

ние в области половых отношений. Советские же законодатели были вынуждены придерживаться линии, рекомендуемой Коммунистической партией СССР и условий «холодной войны» и криминализировать как добровольное, так и насильственное мужеложство, тем самым, давая понять капиталистическому миру, что в Советском государстве признаются только гетеросексуальные отношения между мужчиной и женщиной.⁴⁰⁵ УК РСФСР 1960 г., в особенной части, главе 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» (ст. 102 — 131)⁴⁰⁶ предусматривал уголовную ответственность за следующие преступления, совершаемые в половой сфере:⁴⁰⁶ изнасилование; понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении которого женщина является материально или по службе зависимой); половые сношения с лицами, не достигшими половой зрелости, а также те же действия, сопряженные с удовлетворением половой страсти в извращенных формах; развратные действия в отношении несовершеннолетних.

В завершении следует отметить, что на протяжении рассмотренного периода с XI по XX в.в., произошло большое количество изменений состава группы преступлений рассмотренного блока (такие преступления как блуд, инцест, зоофилия и др. со временем стали утрачивать актуальность), однако, такие преступления как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, в т.ч. с малолетними, несовершеннолетними, недееспособными и другими лицами, на всём этапе становления и развития уголовного законодательства, не теряли свою актуальность и во все времена рассматривались любым разумным обществом исключительно как негативные явления, требующие искоренения.

Насонов С.А.
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

ОБЗОР ПРОБЛЕМ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 Г.

Одним из аспектов сходства современной модели производства в суде с участием присяжных заседателей и модели по Уставу уголовного судопроизводства

⁴⁰⁵ Сафронов В.Н. Вопросы квалификации половых преступлений. Волгоград: 1994. С.89

⁴⁰⁶ http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1960_года

производства 1864 г. (далее – УУС) является тождественность проблем судебной практики. Их анализ представляет определенный научный и практический интерес, поскольку, несмотря на сходство существа этих проблем, способы их решения тогда и сейчас имеют существенные различия и не всегда современное решение является более эффективным.

Так, довольно острая ныне проблема исследования с участием присяжных заседателей данных о личности подсудимого, была характерна и для практики присяжного судопроизводства Российской империи, однако решалась она не путем запрета исследования таких сведений.

На первоначальном этапе в практике российского суда присяжных по УУС 1864 г. данные о личности подсудимого исследовались с участием присяжных заседателей довольно широко. В решении Сената от 1870 г. отмечалось: «Сведения, характеризующие личность подсудимого, не могут быть признаны безусловно излишними. Сведения такого рода не могут не иметь значения в определении как оправдательных, так и обвинительных доказательств, без этих сведений дела, в которых нет прямых доказательств, были бы неясны для судей и присяжных, и, наконец, только на их основании присяжные могут решить, заслуживает ли подсудимый снисхождения»⁴⁰⁷.

Однако дальнейшая судебная практика совместила необходимость исследования таких сведений с принципом состязательности, несколько ослабив силу предубеждения в отношении подсудимого, возникающего при этом у присяжных. Так, в соответствии с сенатским толкованием статьи 687 Устава, на судебном следствии по требованию прокурора оглашались справки о прежней судимости подсудимого или справки об обвинении его в иных преступлениях (решение по делу Богданова)⁴⁰⁸. Однако устанавливалось обязательное и немедленное обращение председательствующего к присяжным, в котором он должен был разъяснить значение этих фактов для дела. Кроме того, подсудимый и его защитник имели право представлять свои объяснения по оглашенным справкам о судимости. Своим решением по делу Горшкова и Ларионова Сенат предоставил подсудимому право оглашать в судебном заседании документы, свидетельствующие, что под судом он до этого не находился⁴⁰⁹.

Решением Сената по делам Рыбаковской и Кулагина протоколы дознания через окольных людей разрешалось оглашать в судебном заседании по требованию сторон или когда судьи или присяжные потребуют

⁴⁰⁷ Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 года. СПб.: Воен. тип., 1875. С. 449.

⁴⁰⁸ Щегловитов С.Г. Судебные Уставы императора Александра Второго с законодательными мотивами и разъяснениями: Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1887. С. 314.

⁴⁰⁹ Там же. С. 314.

этого, но председатель был обязан предостеречь присяжных «от излишнего увлечения и переоценки изучения сведений о прошлой жизни подсудимого»⁴¹⁰.

В этом аспекте современная практика российского суда присяжных отличается от рассмотренной, поскольку ч.8 ст. 335 УПК РФ запрещает исследование данных о личности подсудимого перед присяжными, кроме тех сведений, которые необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Возможность исследования таких сведений для решения присяжными вопроса о снисхождении в современной практике исключена, что не может не создавать определенные сложности присяжным в принятии такого решения.

В то же время, в судебной практике российского суда присяжных по Уставу 1864 года сформировались обыкновения, совпадающие с современными подходами в производстве в суде присяжных.

Так, решением по делу Рассудина (1874 г.) Сенат истолковал ст.ст. 721, 722 УУС как лишаящие стороны права задавать свидетелям вопросы об их личных качествах и событиях прежней жизни с целью подорвать значение их показаний, т.е. исключил возможность «вопросов о репутации»⁴¹¹. Судебная практика признавала неуместным при допросе свидетеля «подсказывать ему ответ, убеждать или уговаривать его к определенному показанию» (дело Малышева, 1872 г.)⁴¹², что исключало возможность использования сторонами «наводящих вопросов», составляющих вместе с вопросами о репутации основные процессуальные средства перекрестного допроса.

В современной практике производства в суде присяжных также запрещено исследование перед присяжными данных о личности свидетелей и потерпевших, использование сторонами наводящих вопросов, в т.ч. в ходе перекрестного допроса⁴¹³.

Интересная практика в рассматриваемой модели производства в суде присяжных сформировалась по вопросу толкования ст. 630 УУС. Устав уголовного судопроизводства в ст. 630 предоставил сторонам право в ходе судебного следствия обращаться к присяжным, как с разъяснением представленного доказательства, так и с возражениями и объяснениями по поводу доказательства, представленного противоположной стороной. Оценивая это положение УУС, И.Я.Фойницкий отметил, что «уже во время судебного следствия между сторонами происходят

⁴¹⁰ Там же. С. 320.

⁴¹¹ Щегловитов С.Г. Указ. Соч. С. 144.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ См. кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ: от 11.11.2008 г. по делу № 52-О08-11сп; от 11.11.2008 г. по делу № 53-О08-74 сп; от 05.09.2006 г. по делу № 11-о06-86сп// СПС КонсультантПлюс.

прения...»⁴¹⁴. Однако между этими «прениями» и заключительными прениями сторон как отдельным этапом судебного разбирательства судебная практика установила достаточно четкие границы. Во время судебного следствия стороны могли делать указанные замечания и объяснения только «по поводу определенного доказательства или действия, происходящего в данное время на суде», без всякого сопоставления разных доказательств или действий между собой и без оценки доказательств. Впоследствии Сенат своим толкованием этой статьи по делу Хотева фактически запретил сторонам использовать это право, сославшись на то, что этим «смешиваются прения и следствие»⁴¹⁵. К.К.Арсеньев справедливо критиковал это толкование, утверждая, что только немедленное указание присяжным на определенные обстоятельства дела позволит «сохранить свежесть и живость впечатления от этого при вынесении вердикта»⁴¹⁶.

В современной практике производства в суде присяжных преждевременная оценка участниками судебного разбирательства доказательств, исследованных перед присяжными заседателями, также рассматривается как процессуальное нарушение, нередко приводящее к отмене приговора судом вышестоящей инстанции⁴¹⁷.

Другая проблема, актуальная в практике дореволюционной российской модели производства в суде присяжных, заключалась в том, что председательствующий судья нередко доводил свое мнение по рассматриваемому делу до сведения присяжных заседателей, причем наиболее часто это происходило при произнесении судьей напутственного слова. Такие действия не всегда признавались судом кассационной инстанции нарушающими положения УУС.

Так в ряде решений Сенат признал за председательствующим право в пределах судебного следствия входить в оценку мнения экспертов (указывать такие обстоятельства, которые подкрепляют или опровергают их заключение), а также показаний экспертов и «окольных людей», указывая условия достоверности этих показаний. В решении № 439 за 1874 г. Сенат не усмотрел личного мнения председательствующего, сообщившего присяжным, что ни судебным, ни предварительным следствием не установлена причина смерти лица⁴¹⁸.

⁴¹⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Наука, 1996. Т. 2. С. 445.

⁴¹⁵ Арсеньев К.К. Судебное следствие. СПб., 1871. С. 156.

⁴¹⁶ Там же. С. 157.

⁴¹⁷ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2004 года (№ 19-о04-6сп)// СПС КонсультантПлюс.

⁴¹⁸ Щегловитов С.Г. Указ. Соч. С. 131.

В решении № 38 за 1870 г. Сенат не нашел выражения председательствующим личного мнения в следующей фразе из напутственного слова: «...я не могу согласиться с мнением защитника подсудимых Голицына и Добровольского, что против них существуют только три свидетельских показания, я нахожу, что против них говорят показания других свидетелей, данные при предварительном следствии и вам здесь прочитанные». В определении Сената отмечалось, что эти слова представляют собой лишь «сообщение данных, имевших место на судебном следствии»⁴¹⁹.

Этот подход полностью воспринят и в современной российской судебной практике при рассмотрении дела судом присяжных⁴²⁰.

Определенные сложности в практике производства суда присяжных по УУС 1864 г. возникали в связи с постановкой вопросов присяжным заседателям.

Согласно ст. 760 УУС вопросы предлагались присяжным заседателям в общеупотребительных выражениях по существенным признакам преступления и виновности подсудимого, а не в виде принятых в законе определений. Однако эта норма не запрещала суду употреблять в вопросах выражения, использованные в законе, если они содержали термины, которые понятны для всех и которые в разговорном языке имели то же значение, что им придавал закон.

Кроме того, юридические термины могли быть заменены другими выражениями, понятными присяжным заседателям. В судебной практике не признавалось нарушения ст. 760 УУС и изложение в вопросе после юридического термина фактических обстоятельств дела, раскрывающих его значение. Употребление в условном вопросе, поставленном присяжным заседателям, юридических терминов, если этот вопрос, при разрешении главного, оставался без ответа, также не являлось основанием для отмены приговора.

Несмотря на то, что вышеуказанное требование закона было вполне обоснованно и верно, на практике оно приводило ко многим затруднениям.

В связи с этим Правительствующий Сенат в своих решениях признавал

понятными для присяжных заседателей следующие термины: порицание, насилие, насильно, уничтожить, скрыть, оскорбительный, повреждение, ложное, под присягою показание на суде, скопческая ересь, тайное похищение и др.

⁴¹⁹ Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1870 год. Екатеринослав. 1910. С.32-33.

⁴²⁰ См.: Определение Верховного Суда РФ от 25.05. 2004 г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 5.

Выражения же «согласились», «путем распространения» вообще не считались юридическими терминами и относились к общеупотребительным.

К юридическим терминам Правительствующий Сенат причислил: покушение, вменение, случайная ошибка, умышленно, истязание, трата, присвоение, намеренно, подлог, принуждение, обман, попустительство, противодействие власти, сопротивление, взлом, ложный донос, грабеж, завладение и некоторые другие.

Современная практика также пошла по пути оценочного подхода к определению юридического характера терминов, используемых в во-
просном листе⁴²¹.

Многие подходы, сформировавшиеся в судебной практике производства в суде присяжных по УУС 1864 г., выделяются своей логичностью, соответствием принципам состязательного судоговорения и

вполне могли бы быть перенесены в современную практику, учитывая определенную пробельность УПК РФ в регулировании указанного производства.

Так, например, обязанности присяжных заседателей были закреплены в статье 675 Устава, согласно которой они «...не должны ни отлучаться из зала заседания, ни входить в сношения с лицами, не принадлежащими к составу суда, не получив на то разрешения заседателя. Вообще присяжным воспрещается собирание каких-либо сведений по делу вне судебного заседания». Сенат разъяснил, что ст. 675 Устава «... не может относиться к тем сведениям по делу, которые присяжный заседатель не собирал, но которые дошли до него случайно... вопреки его воле, и от слышания которых он не имел ни повода, ни основания устраниваться»⁴²².

Очевидно, что подобное разъяснение применимо и к современному порядку производства в суде присяжных.

Таким образом, в российской практике производства в суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. сформировались оригинальные подходы к решению возникающих проблем, учет которых в современной практике, позволит оптимизировать это производство, с тем, чтобы оно продолжало оставаться наиболее эффективным средством судебной защиты в РФ.

⁴²¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.06.2006 г.// СПС КонсультантПлюс.

⁴²² Шрамченко М.П., Ширков В.П. Устав Уголовного Судопроизводства. С позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра Юстиции. Издание 6-е, исправленное и дополненное. Спб. 1913. С. 647.